

Цзян Фэнмянь ненавидел возвращаться домой.

Несмотря на то, что до вечера оставалось достаточно времени, и глава вполне успевал добраться до Пристани Лотоса, он предпочёл направить свой меч вниз и приземлиться на окраине маленького городка Юнменг. Не обращая внимания на озадаченное выражение лица своего личного охранника, Фэнмянь направился в ближайшую гостиницу. Сняв два номера, он отпустил Цзян Лисиня, приказал приготовить ванну и укрылся в своих апартаментах.

Как только слуги наполнили деревянную ванну, они оставили его в покое. Фэнмянь разделся и погрузился в дымящуюся воду, издав долгий вздох и позволив мышцам расслабиться.

Какой длинный день.

Он цинично усмехнулся. Кого он обманывает? С тех пор, как Вэй Ин ушёл, каждый день тянулся как год. Дела шли не очень хорошо. Когда мальчик был с ними, его жена и сын, как правило, сосредоточивали свои истерики и вспышки гнева на нём. Теперь же они набрасывались на любого, кто случайно попадался им на глаза.

Даже А-Ли больше не могла успокоить ни одного из них. Цзыюань разочаровалась в их дочери и словно отказалась от неё, относясь к ней больше как к неудобству, которое нужно терпеть, чем как к собственному ребёнку. Что касается А-Чэна, то он, как правило, относился к Яньли как к служанке, а не как к единокровной сестре.

И как его милая, нежная дочь реагировала на этих двоих? Она пряталась от своей матери и нянчилась с младшим братом. По словам слуг, А-Чэн в полной мере пользовался вниманием сестры, жалуясь ей после каждой ссоры с Цзыюань. У А-Ли всегда была наготове миска супа для него и пакет с угощениями под рукой, чтобы успокоить его нрав.

Фэнмянь неодобрительно фыркнул. Каким лидером Ордена теперь станет его сын? Без Вэй Ина в качестве буфера, А-Чэн уже демонстрировал больше черт Юй, чем Цзян. Мальчик враждовал с торговцами и гражданскими лицами и доминировал над учениками, одновременно выпрашивая внимания, чтобы поддержать свою хрупкую гордость.

В конце концов, Фэнмянь вышел из ванной, оделся и уселся перед низким столиком у окна, вытащил последние контракты из своей сумки-цзянькунь и просмотрел их.

За более чем три года без Вэй Ина, который отвлекал его жену и заступался за его сына, Орден и клан Цзян понесли слишком большой ущерб. Некогда блестящая репутация Юньмэн Цзяна теперь была покрыта яркими пятнами ржавчины. У Фэнмяня больше не было прежней силы, чтобы вести переговоры с торговцами, которые пострадали от амбиций его жены и сына. Семьи не решались отправить своих детей тренироваться в Пристань Лотоса. Гражданские держались на расстоянии, небольшие города и деревни обращались за помощью к свободным заклинателям, а не к его людям. Даже некоторые из меньших кланов намекали на то, что отдадут свою лояльность другим великим Орденам.

И, конечно, растущие беспорядки на территории Юньмэна привели к заметному падению их доходов. Его жене, казалось, было всё равно, и она пресекала любые его попытки исправить ситуацию. Она настаивала на том, что им не нужны бесполезные ученики, которые не могут справиться с её подходом к обучению. Любые торговцы, которые не имели с ними дело, по её мнению, не заслуживали иметь своего дела вообще. А нелояльные мелкие кланы и Ордена не имели права задавать им вопросы и могли пресмыкаться перед кем-то другим. Что касается гражданских лиц, то их можно было заменить. Мэйшань Юй функционировал подобным образом на протяжении веков, гораздо дольше, чем Юньмэн Цзян, и они были в порядке. Цзян тоже будет в порядке.

Как бы Фэнмянь ни утверждал, что управление великим Орденом отличается от управления таким небольшим Орденом, как Мэйшань, Юй Цзыюань воспринимала это лишь как неуважение к своему изначальному Ордену. Как он смеет утверждать, что Мэйшань Юй ниже, чем Юньмэн Цзян?! Мэйшань Юй был устоявшимся Орденом задолго до того, как основатель Цзян задумался о вступлении в цикл реинкарнации.

Словесные перепалки супругов обычно продолжались до тех пор, пока он не сдавался и не укрывался в своём кабинете.

Полгода назад Фэнмянь принял единственное решение, которое пришло ему в голову. Он достал талисманы, оставленные Вэй Ином, и решил их продать. Конечно, он не мог сообщить об этом жене, поэтому решил действовать через старого друга своего отца. Хотя Ян Цзюньфэн вышел на пенсию несколько лет назад, его сын унаследовал деловое чутье отца и увидел ценность в открывшихся возможностях.

Вместе им удалось тайно возродить пошатнувшееся богатство Ордена Цзян. Теперь Фэнмянь мог бы даже увеличить приданое своей дочери. Это обрадовало бы Цзинь Гуаншаня. Возможно, этот мужчина даже был бы открыт для того, чтобы, наконец, назначить дату. Хотя ему не нравилась мысль о том, что его дочь вступит в брак без любви, ему нужно было сломать зависимость сына от его сестры. В противном случае мальчик никогда не женится. Ни одна женщина добровольно не стала бы соперничать с сестрой своего мужа за его внимание, а вспыльчивый характер А-Чэна уже представлял собой препятствие для хорошей партии.

Нет. Лучшим вариантом было встретиться с лидером Цзинь и назначить дату как можно скорее. Возможно, как только закончатся лекции в Гусу. Это порадовало бы обеих их жён, хотя не то чтобы Гуаншаня так уж заботило, что думает его или чья-либо ещё жена, если уж на то пошло.

Фэнмянь вытащил лист бумаги и немного чернил, чтобы составить письмо своему коллеге-лидеру Ордена. Цзыюань не была бы счастлива, если бы он продолжал договариваться без неё, но когда она была счастлива?

Может быть, он мог бы предложить ей поискать жену для А-Чэна в Мэйшане? С другой стороны, мысль о привлечении ещё одного заклинателя, прошедшего обучение в Мэйшане, в Пристань Лотоса, приводила его в ужас.

К чёрту Мэйшань!

У лидера Ордена Яо была достойная дочь: хорошенькая, добрая, среднего уровня заклинательница, неплохо подготовленная к роли управляющей Орденом госпожи Цзян. Также не помешало бы укрепить связи с другими Орденами. У Яо Сиян были хорошие связи с Балинг Оуян и с несколькими более мелкими Орденами и кланами. Плюс Цзинь Гуаншань. В целом, эта партия помогла бы им частично восстановить свою репутацию.

Фэнмянь постучал концом кисти по губам, прежде чем начать писать.

Конечно, ему пришлось бы получить одобрение Цзыюань, прежде чем идти к свахе, но не было ничего плохого в том, чтобы убедиться, что Сиян был открыт для этой идеи.

Вэнь Жохань постучал пальцами по подлокотнику своего монументального трона и посмотрел на коленопреклоненного сына. У мальчика был такой раздражающий характер и так мало таланта для такого огромного эго. Он внутренне вздохнул, и его взгляд переместился на Вэнь Цин. Если бы только А-Чао был больше похож на неё: умную, находчивую, способную и одарённую.

С другой стороны, А-Сюю пришлось бы уничтожить своего младшего брата, если бы это было так. А так А-Чао не представлял реальной угрозы наследству своего старшего брата. Хотя мальчик носил высокомерие как мантию, у него не было ни хитрости, ни силы, чтобы бросить вызов своему конкуренту на трон.

К тому же Вэнь Чжулю выступал в качестве личной охраны А-Чао, и он поклялся убрать мальчика, если тот когда-либо поднимет руку на А-Сюя.

Последнее, чего хотел Жохань, — это оставить свой клан в руках кого-то столь же неполноценного, как А-Чао.

Когда Вэнь Цин категорически отказалась выйти замуж за Чжулю, Жохань почти подумал о том, чтобы форсировать этот вопрос, но, к счастью, понял, что если дать талантливому заклинателю имя Вэнь в обмен на его лояльность, это работает лучше.

Он не совсем доверял Вэнь Цин и её жеманному брату, особенно когда обнаружил, что большая часть Дафань Вэнь ушла, исчезла или умерла. Но её таланты были слишком ценны, чтобы рисковать потерять кого-то ещё, поэтому он крепко держал Вэнь Нина.

Нет, последнее, что ему было нужно, — это чтобы между его племянницей и его детьми оказалась Рука, Расплавляющая Ядра. Сделав его личным охранником А-Чао, он гарантировал лояльность этого человека и обеспечил быстрое решение, если его младший сын когда-либо

решит убрать А-Сюя более коварными способами.

Вэнь Цин же представляла большую угрозу для А-Сюя, чем для А-Чао. Если его племянница когда-нибудь решит сделать шаг к власти, она создаст проблемы. Жоханю нужны были рычаги, чтобы держать её в узде. К счастью, его слабый племянник сослужил хорошую службу в этом отношении.

Если бы только этот мальчик Вэй не ускользнул из его рук! У мальчика был такой большой потенциал. Даже А-Сюй любил его и хотел держать рядом с собой. Что ж, он был ещё молод, а, значит, у них было время завоевать его расположение. Нужно только найти его слабость, ту мечту, которую Вэй Усянь жаждал осуществить. С правильной приманкой Жохань легко мог поймать любую добычу.

— А-Чао, я отправляю тебя в Облачные Глубины, — сказал Жохань, снова сосредоточив внимание на сыне.

— Что? – выкрикнул мальчик, и его лицо покраснело от возмущения. – Отец, почему? Мы, Вэнь, не нуждаемся в их низших учениях.

Жохань отмахнулся от слов сына, щёлкнув пальцами:

— Как бы то ни было, А-Чао, ты отправишься в Облачные Глубины и будешь вести себя прилично.

— Но, отец...

— Нет, А-Чао. Никаких споров, — настаивал глава Вэнь, и его нетерпение росло. — Мне сообщили, что Вэй Усянь будет присутствовать на лекциях, поэтому ты пойдешь и подружишься с ним. Понятно?

Его сын сжал руки в кулаки:

— Этот кусок грязи? Почему? Он ничто, высокомерный выскочка, который не может признать тех, кто выше его.

Жохань удержался от того, чтобы не закатить глаза.

— Отправь А-Сюя! – кричал А-Чао. — Они уже нравятся друг другу.

Приподняв бровь, Жохань посмотрел на своего бесполезного сына, жалея, что не может доверить эту миссию Вэнь Цин вместо него.

— Как насчет Вэнь Цин? – словно прочитав его мысли, воскликнул А-Чао. — Она ближе к нему по возрасту и не замужем. Она бы лучше вписалась в компанию со всеми этими детьми!

О, если бы он только мог доверить эту миссию своей племяннице.

— Ты уезжаешь и станешь лучшим другом Вэй Усяня, его самым дорогим доверенным лицом, А-Чао. Вэнь Чжулю, проследи, чтобы он повиновался, — приказал Жохань и покинул зал приёмов.

<http://tl.rulate.ru/book/120105/5051175>